

Ирина ФОМЕНКОВА

Ирина Васильевна Фоменкова родилась 20.04.1943 года в городе Иваново (Россия) в семье военнослужащего. В 1949 г. семья переехала на новое место службы отца в Гродно (Белоруссия). С 1959 по 1963 жили по новому месту службы отца-пограничника в Петропавловске-Камчатском, где закончила среднюю школу и поступила там же в пединститут на историко-филологический факультет. В 1963 г. вернулась в Гродно, где продолжила учёбу в Гродненском пединституте на историко-филологическом факультете. Закончила в 1965 г. и сорок два года работала в системе образования в Гродно: учителем русского языка и истории в разное время в средних школах №№ 12, 19, 13, а также в Гродненском областном Дворце пионеров и школьников заведующей политико-массовым отделом. За педагогический труд награждена Грамотой Министерства образования БССР. Опыт идеологической работы писательницы с подростками и старшеклассниками в своей работе использовал ЦК ВЛКСМ. Разработки конкурсов политэрудитов, сценарии вечеров политической сатиры, методические рекомендации в разные годы издавались отдельными брошюрами в Москве. Награждена бронзовой медалью ВДНХ в 1982 г.

В 1974–1976 г.г. училась на курсах общественных корреспондентов при областной газете «Гродненская правда», несколько лет работала общественным корреспондентом этой газеты и региональной газеты «Перспектива». С 2000 г. очерки, повести, рассказы регулярно публикуются в журналах «Нёман», «Новая Немига литературная», «Белая Вежа», «Пралеска» и др., а также в газетах «СБ. Беларусь сегодня», «Женская газета», «Женский калейдоскоп» и др., в коллективных сборниках «Вера. Надежда. Любовь» (изд. «Мастацкая літатура») в альманахах «На Нёманскай хвалі», «Галасы» и др. В 2008 году Ирина Васильевна Фоменкова принята в ОО «Союз писателей Беларуси».

Изданы сборники повестей и рассказов: «Радости и печали» (Гродненская типография, 2006); «Трепет листа» (Гродненская типография, 2007); «Улыбка утра» (Гродненская типография, 2008); «Аромат белого налива» (Минск, «Четыре четверти», 2010); «Азбука культурной речи» (в соавторстве с В.Кудлачёвым. Минск, «Літаратура і Мастацтва», 2011); «Всё начинается с детства» (Минск, «Издательский дом “Звезда”», 2013); «Смех для всех» (Минск, «Четыре четверти», 2014); «Советы феи Вежливости» (в соавторстве с В.Кудлачёвым. Минск, «Пачатковая школа», 2015); «Мяу-мяу-мур-мур-мур» (в соавторстве с В.Кудлачёвым, Гродненская типография, 2016); «Когда уходит музыка из сердца» (Гродненская типография, 2017); «Встречный ветер. Повесть о Ядвиге»

Скоробогатой” (серия “Звёзды гродненского спорта”. Гродненская типография, 2017); “Советы мага Гантелькина” (в соавторстве с В.Кудлачёвым. Минск, “Пачатковая школа”, 2018); “Футбол – его судьба. Повесть о В.Сивакове” (Серия “Звёзды гродненского спорта”. Гродненская типография, 2018).

Член СПБ, прозаик, публицист Ирина Васильевна Фоменкова удостоена следующих наград: Диплом лауреата республиканского литературного конкурса “Лучшее произведение 2010 г. в номинации “Проза” за сборник повестей “Аромат белого налива”, 2011 г.; Почётная грамота Гродненского областного исполнительного комитета “За достижения в области литературно-творческой и общественно-культурной деятельности” (31.01.2011); Диплом за многолетний труд на ниве белорусской литературы и в связи с 80-летием Союза писателей Беларуси и присвоением звания “ПОЧЁТНЫЙ ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ” (18.09.2014); Почётная грамота Гродненского городского исполнительного комитета за многолетнюю литературно-творческую деятельность и значительный вклад в культурную жизнь г. Гродно. (21.03.2014); Нагрудный знак “За большой вклад в литературу” ОО “Союз писателей Беларуси” (удостоверение № 238, 17. 07. 2018 г.). Пишет на русском языке. Живёт в городе Гродно.

Ирина Фоменкова **ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН**

новелла

С наступлением темноты травы становятся высокими, а ветки деревьев, подсвеченные из окон дачной веранды, словно прочерчены фломастером. В такие вечера, наработавшись за день, Аня любила уютно устроиться у камина. Она разжигала приготовленные мужем полешки. Ни луны, ни ветра. И к Ане подбирались воспоминания, такие же тихие и значительные, как этот час на исходе дня.

Вчера по телевизору потрясающе похожая на маму бабулечка у знакомых Ане древних стен Суздаля слегка окающим говорком обращалась прямо к ней, Ане:

– Не отчаивайтесь! Заполняйте жизнь трудом и духовностью, радуйтесь – и всё будет хорошо.

Сегодня целый день этот тихий голос звучал в ней. Она смотрела на тёплые огоньки в камине, и ей казалось, что этот свет идёт от мамы. Ох, если бы завтра проснуться рано утром и увидеть мать, хлопчущую по хозяйству, почувствовать ни с чем не сравнимый запах родного дома. Встать, подойти к ней, обнять. Кроме мамы, ни к кому на свете невозможно так сладко прижаться и поплакаться. Только она умела так мудро говорить, так хорошо молчать...

Однажды, в далёком-далёком детстве, затаив дыхание, Аня спросила:

– Мама, ты ведь никогда не умрёшь?

– Умру, доченька, – ответила мама. – Что бы это было на Земле, если бы все жили и жили. Земля такая маленькая. Надо место внукам уступить.

Только теперь, когда Аня сама стала бабушкой, она поняла смысл этих слов, и какая-то особая сила любви к матери хлынула из её сердца.

Судьба много лет назад связала её жизнь с Беларусью, хотя родом была из российской глубинки – из Владимира. Последний раз она видела маму живой три года назад. Она поехала в родные места навестить её, и мама предложила на День Святой Троицы съездить в Суздаль.

– Суздаль! – радостно воскликнула Аня. – Это же Золотое кольцо России, это же история.

– Это ещё и храмы, – тихо и значительно сказала мама. Аня вспомнила, что её дед в далёком прошлом был священником. В дороге Аня наслаждалась древними, как былины, назва-

ниями городов, приближающих её к Суздалю: Гаврилов-Посад, Боголюбово, Юрьев-Подольский. В этих местах князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (прозванный так, потому что у него было двенадцать детей) приказал строить церковь Покрова на реке Нерли, ставшую образцом ростово-суздальской архитектуры XIII-XIV веков.

Суздаль выплыл из-за горизонта волшебной сказкой: на изумрудно-зелёной равнине белыми лебедями в золотых коронах вознеслись к бескрайнему небу соборы. В воздухе плыл перезвон колоколов. И все это не нарушало, а, наоборот, подчёркивало вечный покой, разлившийся по земле.

Колокольные вариации звучали то взволнованным монологом, то бегущим хрустальным родником, заполняя сердце и вселенской печалью, и радостью воскрешения. Люди, красивые и торжественные, шли в храм, где скоро должно было начаться праздничное богослужение. Аня накинула на голову припасённую мамой кружевную косынку и вошла в церковь.

– Мама, я же совсем не знаю молитв! – с отчаянием сказала она.

– Молись душой и сердцем, – ответила мама.

И Аня, обратив взор на иконы, выбрала самую близкую ей и понятную – икону Божьей Матери – и стала шептать, осеняя себя крестом непослушной, не привыкшей к этому священнодействию рукой:

– Святая Богородица! Ты меня услышишь, ты меня поймёшь! Ты тоже мать! Я ничего не прошу себе, у меня все хорошо. Но дай силы моим так быстро повзрослевшим сыновьям, помоги им выжить в этой новой трудной жизни!

Она остановилась и, немного подумав, продолжила:

– Божья Матерь! Всели в моих детей веру и надежду, не дай им отчаяться!

Аня внимательно всмотрелась в божественный лик, и ей показалось, что эти грустные глаза осветились любовью, обращённой к ней...

После богослужения Аня предложила посмотреть знаменитый музей деревянной архитектуры. Там, под открытым небом, как в хороводе, собрались из разных концов России нарядно-ажурные терема и церквушки. В одну из них, где уже давно не проводились богослужения, они вошли. Их объял древний покой и ни с чем не сравнимый запах тёплого дерева. Вдруг откуда-то сверху, из-под купола, послышалось:

Вечерний звон! Вечерний звон!

Как много дум наводит он...

В тишине полупустого храма звучала обыкновенная магнитофонная запись песни в исполнении Ивана Козловского. Особая акустика превращала распевную мелодию, широко, свободно льющуюся, в философское сказание о вечности души. Вместе с тем каждый звук существовал как бы отдельно и выполнял своё высокое предназначение. Слышно было даже, как певец профессионально вдыхает воздух перед новым взлётом голоса, и это создавало иллюзию его присутствия совсем рядом...

Навсегда запомнит Аня и этот момент единения небесного и земного, и то, как она прижалась тогда к маме с запоздалой и печальной нежностью...

...Угольки в камине тлели ещё живыми всполохами огоньков. И Ане показалось, что снова звучат полузабытые слова:

И крепок их могильный сон;

Не слышен им вечерний звон.

ГОРЬКАЯ ЯГОДА

рассказ

Колёса вагона мерно отстукивали свой ритм, но эта размеренность, всегда успокаивающая Асю в дороге, сейчас мешала, как и все, что держало её в тревожном плену уже почти год.

Кто-то в купе включил радио, и в душу полилась полузабытая песня, словно списанная с её судьбы:

*Сладку ягоду рвали вместе,
Горьку ягоду – я одна...*

Ася подумала, что её отчаянный план вроде начал осуществляться: ей удалось незаметно от мужа устроиться в том же вагоне, и теперь поезд мчал их в одном направлении. В конце концов, сколько можно изображать молчаливое благородство, делать вид, что ничего не знаешь, не видишь, не чувствуешь!

Она знала, что её Артём едет к другой женщине, страстные письма которой (и фото, где они вдвоём с Артёмом потрясающе счастливые) она нашла несколько месяцев назад. Все это время старалась сдерживать горечь обиды и сохранить семью прежде всего ради дочки и сына. Ася выдавливала из себя видимость безмятежности, молчала, стиснув зубы, когда он лгал, что был в очередной командировке по своим спортивным делам. Но стена нарастающего отчуждения между ними незримо росла. Артёма все раздражало, все у него как-то не ладилось: то обжётся, разжигая костёр на даче, то сплошные травмы и неудачи у учеников на соревнованиях... Их дети, такие здоровенькие, начали вдруг болеть, да так тяжело и подолгу! Ася заметила, что даже цветы в доме, так красиво цветущие раньше, словно перестали расти. Наверное, иммунитет в напряжённой атмосфере их дома был так резко ослаблен, что любой вирус быстро овладевал пространством, где когда-то жила такая красивая и спокойная любовь. Когда Ася рассказала родителям Артёма, так любившим её и внуков, что у их сына практически вторая семья, они не поверили: их семью все считали идеальной.

Колёса вагона стучали, назойливыми молотками отдаваясь в висках. Что она сделает утром, когда поезд будет подъезжать к Минску? Что?

Утро декабрьского дня занималось пасмурно и хмуро. Снег падал так густо, словно небо хлопьями ложилось на землю. Ася стояла у окна вагона в узком проходе. Артём приближался к ней, и она мобилизовала всю свою волю, чтобы улыбнуться на его изумление и плохо скрываемую злость.

– Ты почему здесь? – прошипел он. – Шпионишь за мной?!

– Ну что ты! – пыталась она отдалить момент всплытия истины из омуты их отношений.

– Артём! – заторопилась она. – Я решила вот так, сюрпризом, побыть с тобой выходные. Мы так редко стали бывать вместе! Дети – у моей мамы. Пока ты будешь на соревнованиях, я по городу погуляю.

– Артём! – вдруг почти закричала она. – Что в этом такого? – и тут же увидела его страх. Он испугался того, что должно произойти на перроне через несколько минут.

«Значит, она будет его встречать,» – поняла Ася.

И тут её муж сделал страшный жест: он резко отодвинул её сильной рукой и быстро пошёл к выходу, он выталкивал её из своей жизни. Он уходил от неё.

Ася пошла следом в потоке выходящих пассажиров.

На перроне она оглянулась. Артём как сквозь землю провалился. Недалеко сквозь снежную пелену она увидела женщину. Ася узнала её сразу. Ей вдруг показалось, что женщина чем-

то неуловимо похожа на неё, только ростом неестественно маленькая. Ася решительно направилась к ней и по её округлившимся от страха глазам поняла, что та тоже узнала её. «Только не унижаться!» – лихорадочно стучало в мозгу.

– Вы встречаете моего мужа? Пойдите! – в её голосе зазвучали непрошенные нотки мольбы. – Зачем? Зачем вы всё это делаете? Мы прожили с Артёмом пятнадцать лет. У нас двое детей, вы не представляете, что вы уничтожаете! У нас все было прекрасно! Поверьте: он весь измотался, изоврался, издёргался...

Женщина молча метнулась в сторону. «Господи, не догонять же её! – устало подумала Ася. Поле её сознания сузилось в одну болевую точку где-то около сердца. «Зачем я здесь? Что я здесь делаю?» – отрешённо думала она, не ощущая толчков идущих мимо неё людей.

Она медленно пошла в сторону привокзальных касс, чтобы купить билет на обратную дорогу...

Ася вошла в свою квартиру, показавшуюся ей пугающе унылой и ненужной, не раздеваясь, легла в спальне на широкую холодную постель. В сумраке вечера её разбудил тихий шёпот. Это вернулись дочь и сын. Ребята тревожно смотрели на неё. Ася попыталась улыбнуться, сдерживая нахлынувшие изнутри слезы. Она прижалась к детям, вдыхая морозную свежесть их одежек, и тихо сказала:

– Как хорошо, что я дома, и что у меня есть вы...

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

рассказ

Алексей шёл на день рождения своего сына. Уже давно, после развода с Лялей, он был «приходящим» папой, но привыкнуть к этому так и не смог.

Сначала он думал подарить Сергею на его шестнадцатилетие большую, умную, хорошую книгу, которую давно присмотрел, но потом побоялся оказаться в очередной раз "белой вороной" среди родственников бывшей жены и приготовил значительную долларовую купюру.

Дверь открыл сын. До Алексея донеслось шумное разноголосие гостей, музыка, вкусные запахи предстоящего застолья.

– Здравствуй, сынок, поздравляю, – скупко проговорил он, неуклюже обнимая переросшего его крепкого парня, и, перехватив его руку, сунул в ладонь деньги.

– Спасибо, – как-то невыразительно сказал Сергей, развернул деньги, спокойно сложил и засунул в карман новеньких джинсов.

Природа чудесным образом сотворила на лице сына нос, губы, подбородок Алексея. И только глаза, серые, холодные, повторяли настороженный взгляд его матери. Алексей хотел по привычке спросить: "Ну, как ты?", – но тут же понял неуместность вопроса, да и раздался новый звонок, отвлекший сына. Пришли старые друзья их дома – Семён и его жена. Они неторопливо отдали Сергею деньги, словно извиняясь, что не могут дать больше. Алексей поймал себя на мысли, что не вправе что-то осуждать в этом доме, где он уже давно не хозяин, да, собственно, никогда им и не был.

Выбежавшая в прихожую хорошенькая, раскрасневшаяся Ляля, так и не вышедшая второй раз замуж, сразу приняла такое же выражение лица, как у сына: готовность терпеливо выдержать его присутствие. Он все понял, но из-за последней длительной командировки так давно не видел сына, что решил остаться. Хорошо, что Семён разрядил неловкую паузу: подхватил Алексея, заняв ни к чему не обязывающим разговором.

Гости за столом всё громче шумели, каждый о своём, почти позабыв, по какому поводу собрались. В перерыве между однообразными тостами и пожеланиями здоровья и денег (а остальное купишь!) Алексей попытался поговорить с сыном. Но если с маленьким Серёжей их встречи были кратковременными праздниками (Алексей улыбнулся, вспомнив, как Сережа ему говорил: "Когда тебя нет, у меня на душе война, а когда ты приходишь – День Победы!"), то теперь Алексей с болью чувствовал, что говорить им не о чем. И на вопрос сына, почему он так долго не приходил, с радостью, ухватив ниточку разговора, начал рассказывать о своей последней журналистской командировке, но в глазах сына было такое напряжённое внимание, словно слушание – это непосильный труд. Алексей осёкся. И вдруг ему захотелось хоть чуть-чуть "приблизиться" к сыну, и он стал вспоминать, как когда-то отмечал своё шестнадцатилетие. Мама Алёши была замечательной выдумщицей. День рождения, как обычно, превратился в день сюрпризов. Найти заветный подарок можно было, предварительно разгадав кроссворд. На стене в этот день красовалась длинная праздничная семейная газета. Каждый год в день рождения к ней, как в знаменитом египетском папирусе, добавлялся новый лист с весёлыми дружескими шаржами, пожеланиями. Потом пришли друзья с целым спектаклем в его честь. Отец с гитарой в руках садился в общий круг и тихо пел: "Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!"

Алексей замолчал, вспомнив, что в такие минуты у него возникало ощущение единения с друзьями. Его охватывало чувство той особой радости бытия, когда казалось, что все в этом мире такие же, как эти люди, окружавшие его, - красивые, добрые. И что все желают ему добра, а он им – счастья!"

Он резким движением головы стряхнул с себя нахлынувшее юношеское безбрежье чувств. Встретив взгляд сына, ужаснулся: в нём смешались зависть и удивление, боль и тоска... Этот взгляд судил его, Алексея...

Где-то внизу раздался свист и крик:

– Серый!

Сергей выглянул в окно, махнул рукой и крикнул через головы гостей:

– Мама! Я – на улицу.

